

Глава 12.

«Новая легенда, о которой мог не слышать даже отец!» — сердце девушки затрепетало от услышанного. Хотя внешне она этого никак не показывала, её глаза предательски сверкали в предвкушении новой истории.

Несмотря на недолгое взаимодействие, этот, ещё не старый, но уже и не молодой демон успел заметить, что перемены эмоций Алексеи скрыты в незаметных с первого взгляда деталях.

Хоть с виду она всегда сохраняла спокойное и равнодушное выражение лица, её глаза часто сверкали различными еле различимыми оттенками. Поэтому, заметив след её предвкушения, он не мог не цокнуть языком.

«Любящий рассказы и страшилки ребёнок...» — сам же он не предавал большого значения этой истории, так как о ней не слышал, то решил, что она мало значима.

Ферикл же в свою очередь ещё совсем не успел узнать характер этой леди, да и возможности ему особо не представилось. Не видя особых перемен ни в её лице ни в поведении, мышь-воин не осмелился долго тянуть и принялся максимально подробно, насколько мог, повествовать о случившемся.

— В давние времена, когда Ситрих Альтера привёл нас сюда, в этих землях уже жило несколько племён. Далеко на западе жили демоны, на юге гномы, эльфы и люди... Чтобы снизить риски обнаружения, император-основатель Ситрих выбрал этот отдалённый малозаметный и не слишком заманчивый регион, — будто вспоминая старые дни, Ферикл ненадолго остановился, но, вспомнив о сути дела, не стал отвлекаться и продолжил:

— Хоть тогда и не было этого мерзкого хлада и снега, эти места не отличались ничем примечательным. Кроме нескольких этих гор, не содержащий полезные ископаемые, и нескольких видов распространённых существ здесь не было ничего особенного.

— Император построил здесь дверь и снабжал нас ресурсами. На протяжении тысячелетий мышиное племя творило различные шедевры и необычные предметы. Мы развивались, не привлекая внимания извне, создавая основу своей цивилизации.

— Постепенно у нас начали появляться амбиции стать правителями всего региона, а не этого жалкого и одинокого кусочка земли. Различные наши соседи либо воевали, либо закрывались от мира, давая нам возможность далеко опередить их в развитии.

— Но это не продлилось слишком долго. В какой-то момент среди людей появился правитель. Он объединил разрозненные племена людей, заручился поддержкой гномов и заслужил уважение эльфов.

Потрескивающий на фоне всего этого костёр добавлял истории Ферикла особого шарма и таинственности. Даже не слишком впечатлённый ранее Морай проявил весьма заметный интерес. Аксея же слушала с замиранием сердца, полностью погружённая в этот рассказ. Даже её отец не знал всего этого!

Переведя немного дух, мышка продолжила с того, на чём остановилась:

— Вместе они построили невиданный на этом материке раннее город, Нортгард! Место, где изобретательность людей, мастерство гномов и изящество эльфов слилось воедино, образуя что-то невиданное прежде. Даже лучшие мышинные мастера были вынуждены согласиться, что отставали в тот момент, — подчеркивал он всю важность этого события. В это время Морай ни мог не подумать, все ли мыши такие хвастливые или это Ферикл такой самодовольный? Подождите... он же статуя. Видимо это его мастер был особенным в этом плане.

— После строительства Нортгарда было объявлено об основании Северного Королевства, а его первый и, скорее всего, единственный король получил титул — Король-заклинатель, став одним из трёх знаменитых королей того времени, наряду с Королём-чародеем и Королём-магом.

— Северное Королевство быстро набирало силу и расширяло свои территории, в одно время даже мы чувствовали приближающуюся угрозу. Но с покорением демонов расширение остановилось, и Король-заклинатель стал единоличным правителем севера, к счастью, так и не заметив нас.

— На долгие годы установился мир и покой, пока по всему континенту не раздался призыв о войне. С далеких и неизвестных северных краёв пришла смерть. Легионы нежити обрушились на северные границы королевства, не обращая внимания на нас. До этого ничто не предвещало подобной беды, и даже госпожа пророк была в неведении, но Король-заклинатель, казалось, знал о грядущем нашествии и заранее подготовил линию обороны, которая остановила легионы смерти на несколько лет.

Голос Ферикла в этот момент колебался, показывая его волнение. Аксея не сводила с него взгляда, а Морай уже не скрывал своего интереса.

— Многие откликнулись на призывы о помощи и ответили смерти в едином порыве. Великие герои стекались на север в ответ на призыв. Совместными усилиями они оттесняли легионы нежити туда, откуда они пришли и постепенно земли вокруг нас стали полем битвы.

— В такой ситуации мы боялись показываться, в страхе ожидая конца, пока не пришел могущественный маг... один из трёх великих, и произнёс заклинание ледяного атрибута над этой областью...

— Пользуясь тем, что эти места казались необитаемыми он решил одним махом стереть несколько легионов и мы, естественно, попали под этот удар.

— Госпожа пророк успела заметить подготовку этого мощного заклинания. Она объявила тревогу, собрав всё мышинное племя вместе. В сердце мышинных земель, у источника жизни, она возвела печать и погрузила всех мышей в сон, чтобы пережить смертельный холод.

— Как только опасность пройдёт, печать должна была спасти, пробуждая всё племя... Возможно что-то случилось с печатью, либо госпожа пророк допустила ошибку из-за приближающейся опасности, но она до сих пор в силе, несмотря на то, что вы здесь и вашей жизни ничто не угрожает.

— Со временем сила источника жизни обязательно истощится, он далеко не вечный. Хотя энергия и уходит только на поддержания сна и жизни за печатью, она обязательно закончится и, если ваши слова правда, то катастрофа может произойти в любой момент!

— Прекрасная леди, нам нужно спешить к сердцу мышинных земель! Взаимодействие с печатью требует маны, а я не могу ею управлять по своей воле! Ради выживания мышинного племени ваше содействие чрезвычайно необходимо!

Когда рассказ уже подошёл к концу, Ферикл больше не мог вести себя спокойно. Он очень переживал, что они могут не успеть в последнюю секунду, и мышинное племя канет в лету, так и не открыв миру своего величия.

Хоть история и казалась незавершённой, Ферикл рассказал всё, что он знал. После того, как все мыши погрузились в сон за печатью в момент опасности, он не мог знать больше.

Аксея всё это прекрасно понимала и не настаивала на продолжении, пусть даже ей и было очень любопытно.

«Пусть эти руины и полны опасностей, с сэром Фериклом мы не должны встретить ничего слишком серьёзного, он должен знать дорогу и возможные препятствия. Проблемы могут возникнуть с печатью... Я слишком неопытна, надеюсь у Морая будут идеи, потому что с отцом связаться довольно проблематично...»

Приняв казалось серьёзный вид, девушка обратилась к Фериклу:

— На протяжении всего пути мы будем рассчитывать на вас, — тон её голоса вселил немного надежды в крошечное сердце мыша-воина.

Приобретя важный и благородный облик, такой же как при первой встрече, Ферикл повёл их за собой в один из многочисленных проходов.

— Хотя размеры большинства путей соответствуют нам, мышам, есть одна дорога, ведущая в центр. Её специально построили для Ситриха Альтеры. Придётся сделать несколько крюков, но это не должно занять много времени.

Глядя на ведущего их Ферикла, который словно нёс бремя целого мира, Морай внутренне нахмурился. – «Когда судьба народа зависит от подобной мыши и незрелой девчонки, остаётся лишь молча лить слёзы за их трагичное будущее...»

У демона эта аристократичного вида мышь не вызывала большого доверия. Он чувствовал, что в самый ответственный момент персонаж такого типа снова рухнет без чувств, обрекая всю компанию на неудачу.

Но без наличия какой-либо альтернативы, все что мог сделать заточённый в кусок металла демон — внимательно за ним следить. Хотя за ночь он и восстановил небольшую часть своей силы, Морай не верил, что её будет достаточно в критический момент.

Тем временем группа прошла уже далеко не один витиеватый проход. Они уходили то вверх, то вниз, то влево, то вправо. Туннели расширялись и сужались. Бывали случаи, когда Аксея, несмотря на свою худенькую фигурку, еле протискивалась в них. Такое ощущение, будто они проходили весьма своеобразный лабиринт, построенный очень эксцентричным человеком.

Чем дальше они шли, тем более нервозным становился Ферикл. Ему не удалось надолго сохранить свой благородный образ. Дошло до того, что он, сам того не замечая, начал грызть когти из-за своей обеспокоенности.

Пройдя очередной изгиб девушка вздохнула с облегчением. Она наконец-то смогла выпрямиться в полный рост. Не то, чтобы это небольшое путешествие было слишком тяжёлым, скорее весьма раздражающим. Столь частое ползание это не то, к чему она привыкла.

Специальный проход императора, до которого они в итоге дошли, вёл только прямо. Пройдя до конца, компания вошла в круглый зал с двойной двухметровой дверью прямо перед ними.

Как только они в него вступили, бронзовые подсвечники по кругу этого зала вспыхнули алым огнём.

Комната, украшенная разнообразными драгоценными камнями, засияла всеми цветами радуги, слепя глаза.

В этот момент молчавший всю дорогу Ферикл заговорил:

— Это комната Ситриха Альтеры, императора-основателя, кроме него никто не знает, как открыть эту дверь. Другого пути нет, поэтому нам нужно объединить усилия и найти спос..... – закончить у него не вышло...

Огромные двери, инкрустированные всеми возможными камнями, разлетелись вдребезги после того, как сопровождающая его юная леди, не дожидаясь конца объяснения, встала в стойку и спокойным голосом проговорила несколько слов:

— Дыхание тьмы. Пик.

Ферикл застыл, разинув рот, неспособный хоть как-то пошевелиться. Это была величайшая ценность императора! Множество драгоценных материалов ушло на её создание! А с ней обошлись как с гнилым поленом!

Морай, казалось, ожидал чего-то подобного. Для девушки, готовящей мясо ледяного змея, пожирающего душу на завтрак, преграда, полная блестяшек не будет иметь особого значения. Всё что важно, это то, что она мешает ей пройти, остальное не имеет какого-либо веса в её глазах.

Не обращая внимания на застывшего Ферикла, Аксея, сквозь всё ещё падающие осколки и поднимающуюся пыль, направилась прямо в сердце мышинного племени. Про себя она лишь проговорила: — «Излишняя щедрость и правда может быть грехом...» Для столь великолепно украшенной двери, ни о каких защитных способностях не могло и быть речи. Хоть драгоценные камни и были крепки, сами по себе они походили на прилипшую крупу перед этой девушкой.

Пройдя через разрушенный проём, нестандартная троица увидела огромный кристалл с угасающим свечением внутри. Этого света хватало, чтобы осветить лишь небольшую часть гигантской печати, покрывающей всё пространство далеко позади.

Между кристаллом и печатью над землёй парила небольшая голубоватая сфера. Символы, словно спутники, окружали её, проходя по разным орбитам.

Глядя на эту сферу, Аксея нахмурилась. Хоть она и видела её в первый раз, внутри отчётливо чувствовала, что чего-то не хватало.

Пришедший в себя Ферикл рванул в след за ней в зал с печатью. Увидев сферу, мышь-воин почувствовал что его сердце на миг остановилось.

— Как это возможно...

Раньше он считал, что требовался небольшой толчок маны, чтобы привести в действие ранее заложенный механизм, но теперь всё стало гораздо сложнее.

— Катарсис магических связей и цепей, — ни капли не омраченным голосом сказала Аксея.

Услышав её слова, Морай, паривший вокруг сферы и изучающий её, вдруг что-то вспомнил. Давно забытые знания, полученные ещё в академии.

Катарсис магических цепей и путей. Если коротко говорить, магия — не вечная сущность. Под давлением времени и иных обстоятельств она подвержена разложению и распаду.

Рассматривая магический узел, Аксея вспоминала уроки отца. Магия – это то, в чём Кайрос был поистине хорош. Потому, несмотря на посредственный талант в этом деле, её познания были весьма обширны.

— Хоть часть, отвечающую за наблюдение, специально укрепили, время, ушедшее на возвращение окружающей среды к безопасному минимуму, превзошло ожидания мага, — поколебавшись немного, она пришла к единственному возможному выводу.

— Слишком много элементов в этом магическом узле потеряно, у меня нет способностей вернуть ему первозданный вид, — затем она покосила взгляд на парящего неподалёку демона.

Молчавший до этого момента, Морай тихо вздохнул про себя и заговорил:

— Если заменить мной центр узла, можно избежать многих проблем, но по-прежнему придётся соединить несколько важных разорванных связей, иначе узел не активируется, — посмотрев на кристалл сбоку от себя, он подвёл неутешительный итог:

— Судя по оставшейся энергии кристалла и мои накопленным резервам, возможна только одна попытка... Ошибиться в построении хотя бы одного элемента, равносильно смертному приговору для тех, кто внутри.

От услышанного сердце Ферикла сжалось, построение магических связей, это не то, что он мог сделать. И он не верил, что столь юная девушка сможет воспроизвести умения госпожи Селены. Постепенно разум мыша-воина наполнило чистое отчаянье.

— Или же взломать печать грубой силой... – подвела итог своих мыслей Аксея.